

Владимир Морозан

(Санкт-Петербургский государственный университет)

ORCID 0000-0003-4312-0566

doi: 10.36121/wmorozan.DB.2020.11.227

Повседневная служба чиновников главных бухгалтерии и кассы С.-Петербургской конторы Государственного банка

Аннотация: В статье рассматривается особенность службы чиновников главных бухгалтерии и кассы С.-Петербургской конторы Государственного банка. Являясь важнейшими подразделениями этого филиала банка, кассиры и бухгалтеры этих отделений принимали участие во всех операционных действиях конторы. На них ложилась ответственность по приему и выдаче наличных денег, чеков и других денежных документов, а также ведение отчетности по всем операциям С.-Петербургской конторы. Отмеченные служебные обязанности относились к числу наиболее трудоемких операций филиала, требующих предельной внимательности и точности исполнения. Выбранная автором тема практически не изучена в российской историографии. Для написания настоящей статьи использовались архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: банковское дело, кассир, бухгалтер, С.-Петербургская контора Государственного банка, Российская империя

Everyday service of officials of the chief accountant and cash desk of the St. Petersburg office of the State Bank

Annotation: The article analyzes the specifics of the service of officials in the main accounting and cash desk of the state bank office in Saint Petersburg. The cashiers and accountants of the branches were involved in all operational activities of the office. They were responsible for receiving and issuing cash, checks and other financial documents, as well as keeping record of all operations of the office in Saint Petersburg. The duties mentioned were among the most labor-intensive, requiring the highest diligence and accuracy. The topic chosen by the author has practically not been studied in Russian historiography. Archival materials from the Russian State Historical Archives were used to write this article.

Keywords: banking, cashier, accountant, St. Petersburg office of the State Bank, Russian empire

Codzienna służba urzędników głównej księgowości i kasy petersburskiego biura Banku Państwowego

Streszczenie: Artykuł analizuje specyfikę służby urzędników głównej księgowości i kasy biura banku państwowego w Petersburgu. Kasjerzy i księgowi tych oddziałów brali udział we wszystkich czynnościach operacyjnych biura. Byli odpowiedzialni za przyjmowanie i wydawanie gotówki, czeków i innych dokumentów pieniężnych, a także prowadzenie ewidencji wszystkich operacji biura w Petersburgu. Wymienione obowiązki należały do najbardziej pracochłonnych, wymagających najwyższej staranności i dokładności. Temat wybrany przez autora praktycznie nie był badany w rosyjskiej historiografii. Do napisania tego artykułu wykorzystano materiały archiwalne pochodzące z Rosyjskiego Państwowego Archiwum Historycznego.

Słowa kluczowe: bankowość, kasjer, księgowy, biuro banku państwowego w Petersburgu, Imperium Rosyjskie

К началу 1890-х гг. Государственный банк оказался обремененным значительным количеством проблем, требовавших скорейшего разрешения. Объективно, поставленные перед банком в 1860 г. его учредителями задачи выполнялись не в полной мере. По убеждению его организаторов, он был призван служить торговому и промышленному развитию страны, являться регулятором денежного обращения, который, в первую очередь, должен был защищать интересы государства. Именно эти цели были обозначены в ст. 1 Устава Государственного банка 1860 г.¹ Однако в ходе его многолетней деятельности выявились существенные недостатки, как в части обеспечения торгово-промышленных кругов страны доступным кредитом, так и в эффективном управлении денежным обращением в империи. Особенно явственно эти недостатки проявлялись в трудные для экономики страны времена.

Возникшие перекосы в операционной деятельности Государственного банка болезненно воспринимались деловыми кругами страны. В этой связи все чаще раздавались критические замечания в адрес властей со стороны деловых кругов и научного сообщества. Однако власти долгое время не предпринимали эффективных мер по исправлению ситуации в кредитной деятельности банка. Впрочем, к началу 1890-х гг. недовольство работой главного кредитного института империи окрепло и в правительственных кругах, что побудило финансовое ведомство приступить к реформе банка. С приходом в Министерство финансов С. Ю. Витте, власти стали активно корректировать приоритеты правительства в деле развития народного хозяйства страны, следовательно, и задачи Государственного банка. Очевидно, это и стало основной причиной реорганизации банка.

Подготовить нужные изменения в работе банка, составить его новый Устав было поручено особой комиссии из числа высокопоставленных чиновников трех министерств: финансов, внутренних дел и государственных имуществ, а также Государственного контроля. Председателем комиссии стал ее инициатор, С. Ю.

¹ Полное собрание законов Российской империи [dalej: ПСЗ]. Собр. 2. Т. XXXV. № 35847.

Витте. В ходе работы комиссии обсуждался вопрос о необходимости освободить Центральное управление банка от обязанностей заниматься текущими делами и операциями в С.-Петербурге. Для облегчения выполнения Центральным управлением важнейших задач банка было предложено основать в С.-Петербурге отдельную контору по образу других провинциальных подразделений этого кредитного учреждения.

Вопрос об учреждении С.-Петербургской конторы был рассмотрен 25 января 1893 г. на очередном заседании комиссии по пересмотру Устава банка. Вскоре начался процесс выделения из состава Центрального управления будущей С.-Петербургской конторы. Этим началом стало учреждение по «высочайшему повелению» 4 июня 1893 г. Особого присутствия при Государственном банке. К моменту официального открытия конторы под руководством Особого присутствия уже осуществлялся определенный круг коммерческих операции вне управления Центрального аппарата банка. Оставалось лишь законодательно оформить ее структуру, штат и сферу ее деятельности. Примечательно, что 12 августа 1894 г. Александр III, по предложению С. Ю. Витте, утвердил Г. Г. фон-дер Остен-Дризена управляющим С.-Петербургской конторой, поручив ему дальнейшую организационную работу по новому подразделению банка². Впрочем, о новых назначениях в Государственном банке и его столичной конторе пресса писала задолго до 1 сентября 1894 г. Так, газета «Новое время» сообщила 14 июля того же года: «В настоящее время производятся некоторые подготовительные организационные работы к введению нового Устава Государственного банка... Банк... начнет действовать по новому Уставу не позже 1-го сентября текущего года, когда закончит свои занятия особая комиссия (при банке) по составлению новых правил счетоводства и отчетности для всех контор, отделений и агентов банка. Управляющим в новой С.-Петербургской конторе банка назначается заведующий текущими делами и операциями банка, д. ст. сов. барон Г. Г. фон-дер Остен-Дризен. Директорами С.-Петербургской конторы остаются гг. Никитин, Баранский, Вернандер, Сольский и вновь назначенный г. Штейн»³. Автор газетной статьи лишь ошибся в назначении некоего Штейна. В действительности на должность директора отдела вкладов и перевода сумм 18 августа 1894 г. был определен В. Г. Гнедич.

Торжественное мероприятие по случаю учреждения столичной конторы состоялось в день ее официального открытия. По этому поводу газета «Новое время» писала: «Сегодня, 1-го сентября, по случаю преобразования Государственного банка и открытия Петербургской конторы этого банка, в зале совета банка с 9 час. 30 мин. утра было совершено молебствие. На торжестве присутствовали: управляющий Министерством финансов А. П. Ивашенков, управляющий банком Э. Д. Плеске, директор Особой канцелярии по кредитной части Б. Ф. Малешевский, члены совета банка и Совета государственных кредитных

² *Всеподданнейшие докладные записки*. 1894 г. // Российский Государственный Исторический Архив (dalej: РГИА), фонд 583, опись 4, дело 307, л. 296 об.

³ Новое время. 14 июля 1894 г. № 6599.

установлений и управляющий вновь открытой конторой барон Г. Г. фон-дер Остен-Дризен. От биржи на торжестве, в качестве депутатов, присутствовали: биржевой старшина В. И. Саввин, гг. Гебгард, Карцев, Карякин, Максимов, Соловьев и Шитов; от С.-Петербургской городской думы гг. Балашев, Бочагов, Глазунов, Латынин, Лесников, Уртъев, Ушаков, Шляков, Киселев, Куликов, Рогушин и Сумаков»⁴. Примечательно, что после молебствия, под наблюдением чиновников банка В. А. Навроцкого, И. М. Соболева и В. Языкова, был открыт тираж 2-го внутреннего с выигрышами займа. Лишь после этого мероприятия все присутствовавшие на торжестве были приглашены к завтраку, сервированному в помещении правления банка. Застолье началось с тоста за здоровье императора, императрицы и наследника цесаревича, провозглашенного Э. Д. Плеске. Затем, поднимая бокал за здоровье отсутствовавшего на торжестве С. Ю. Витте, Плеске «в горячей речи отделил его заслуги, как по управлению финансами государства вообще, так и в истории преобразования Государственного банка»⁵. По словам управляющего банком, мысль о реорганизации главного кредитного учреждения страны «явилось министру финансов сейчас же по вступлении его в управление министерством, и вот теперь, наконец, банк преобразован и управляющий уверен, что он будет служить на пользу торговли и промышленности»⁶. Говорили о целях и задачах реформированного банка, не забывая выпить за здоровье друг друга. Так, директор банка А. А. Сузант провозгласил тост за здоровья Э. Д. Плеске, последний за депутатов и членов совета банка. Тосты сменяли друг друга до окончания завтрака в 15 часов дня.

В пятницу 2 сентября 1894 г. С.-Петербургская контора открыла свои операции уже как отдельный филиал Государственного банка. По утвержденному министром финансов проекту устройства С.-Петербургской конторы, представленного Э. Д. Плеске на рассмотрение С. Ю. Витте 31 августа, «операции и занятия конторы распределяются между следующими отделениями и отдельными частями, а именно: пятью операционными отделениями — учетно-ссудным и промышленным; отделением процентных бумаг; отделением заграничных операций и текущих счетов правительственных учреждений; отделением денежных вкладов и перевода сумм; отделением вкладов на хранение и пятью отдельными частями — главной кассой, главной бухгалтерией, главным контролером, канцелярией и контрольным отделом по проверке изъятых из обращения ценных бумаг»⁷. Кроме того, в ведение С.-Петербургской конторы был передан хозяйственный комитет, к обязанностям которого относилось заведование хозяйственной частью как Центрального управления банка, так и столичной конторы, исключая хозяйственные вопросы провинциальных учреждений банка. Комитет этот учреждается согласно распоряжению Э. Д. Плеске, под председательством управляющего С.-Петербургской конторой,

⁴ Новое время. 2 сентября 1894 г. № 6649.

⁵ Новое время. 2 сентября 1894 г. № 6649.

⁶ Новое время. 2 сентября 1894 г. № 6649.

⁷ Распределение операций С.-Петербургской конторы Государственного банка между директорами конторы и разделение конторы на отделения // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 137. Л. 58.

в составе следующих лиц: директора Государственного банка А. А. Сузанта, директора С.-Петербургской конторы В. Г. Гнедича, правителя канцелярии банка И. И. Назимова, архитектора банка Г. А. Бертельса и главного контролера конторы П. Е. Унтилова.

С учреждением в С.-Петербурге своей новой конторы, Государственному банку не было необходимости организовывать коммерческие операции с «чистого листа». К 1894 г. это главное кредитное заведение страны уже накопило значительный опыт ведения дела в столице империи. Таким образом, создавая новое структурное подразделение, банку оставалось лишь выделить из общего штата Центрального управления нужное количество чиновников и служащих, к которым и переходила имевшаяся клиентура. Конечно, отличия в способах ведения коммерческих операций до и после сентября 1894 г. были. До открытия Петербургской конторы у банка не было никаких определенных правил в этой сфере деятельности. Операции производились не только специальными для этого подразделениями Государственного банка, но и главным контролем, главной бухгалтерией и канцелярией этого учреждения. После 1 сентября 1894 г. все операционные отделения банка вошли в состав столичной конторы. 7 сентября того же года состоялось первое заседание правления конторы, на котором, помимо текущих дел, было принято принципиальное решение о распределении обязанностей и ответственности между директорами филиала. В деталях обсуждался план организации работы конторы, следовательно, и круг тех операций, которые вменялись каждому отделению этого ключевого филиала банка. Причем, занятия и операции каждого отделения и отдельной части конторы были в точности определены указаниями управляющего Государственным банком от 31 августа 1894 г.⁸

Основное бремя операционной деятельности конторы приходилось на пять отделений, функции которых определял сам характер работы этого филиала банка. Несомненно, ведущим среди указанного числа подразделений конторы было Учетно-ссудное отделение. Впрочем, остальные кредитные структуры конторы играли не менее важную роль в экономической жизни как столицы, так и империи, в частности, отделение процентных бумаг, заграничных операций и текущих счетов государственных учреждений, денежных вкладов и перевода сумм, а также вкладов на хранение.

Несомненно, исключительную роль в С.-Петербургской конторе играли главные бухгалтерия и касса, которые ведали как своими собственными ценностями и операциями, так и Центрального управления. Первым главным бухгалтером конторы в 1894 г. стал Сергей Михайлович Александров, а главным кассиром был назначен Александр Александрович Шмидеке. В отличие от других отделений конторы, где по штату имелись помощники директоров, в главных бухгалтерии и кассе при их руководителях таких помощников не предполагалось, что существенно затрудняло управление вверенных им

⁸ Записка управляющего С.-Петербургской конторой Государственного банка о ходе операций за декабрь 1894 года // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 30. Л. 34 об.-35.

подразделений. По количественному составу служащих Главная бухгалтерия относилась к самым малочисленным подразделениям конторы (в 1894 г. в ней состоял 21 человек)⁹. В Главной кассе в том же году работали 49 чинов и служащих. При этом, спустя 15 лет состав каждого из этих подразделений увеличился на 10 человек. Следует учитывать, что С.-Петербургская контора регулярно отправляла по распоряжению Центрального управления своих чиновников в командировки в различные провинциальные отделения банка. Так, в августе 1896 г. в подобных поездках находились 31 человек, из которых С. М. Александров и С. В. Бахметов являлись сотрудниками Главной бухгалтерии. Кроме того, из этого подразделения в тот момент в отпуске находились М. К. Калери и М. П. Лузин. Таким образом, состав Главной бухгалтерии лишился части своих сотрудников, выполняя обширный круг обязательств с меньшим числом служащих.

Весьма точно описали работу главных бухгалтерии и кассы конторы сотрудники Банка Франции, которые посетили С.-Петербург в 1913 г.: «Несмотря на то что Центральная бухгалтерия Государственного банка находится на одном этаже с Главной бухгалтерией Санкт-Петербургской конторы, она выполняет иные функциональные обязанности. Главная бухгалтерия Санкт-Петербургской конторы, равно как и бухгалтерия прочих контор и отделений Государственного банка, руководствуется следующими основополагающим принципом: она осуществляет свои операции для Государственного банка и, если говорить точнее, производит расчеты, которые отражаются на счете, открытом в Центральной бухгалтерии.

Однако в связи с тем, что Центральное управление банка не имеет в своем составе кассовых узлов для обеспечения доходов и расходов в интересах банка, вопросы кассового обслуживания Центрального управления возлагаются на Санкт-Петербургскую контору, которая работает как отделение Центрального управления.

Движение средств Главной кассы, расчеты по счетам различных территориальных учреждений, сбалансированные со счетами Центральной бухгалтерии Государственного банка, отражаются в виде бухгалтерских записей различного характера, которые проводятся в виде бухгалтерских записей различного характера, которые проводятся по счету Центральной бухгалтерии в Гласной бухгалтерии [Санкт-Петербургской] конторы, где, кроме того, открыты некоторые счета общего назначения (например, счет Государственного казначейства).

Отсюда проистекает высокая степень взаимодействия и теснейшие контакты между обоими органами бухгалтерского учета. При этом Центральная бухгалтерия Государственного банка главным образом отвечает только за составление сводного баланса и за сведение различных статей бухгалтерского баланса территориальных учреждений для составления баланса [по системе

⁹ Личный состав С.-Петербургской конторы Государственного банка // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 82. Л. 60.

банка], Напротив, Главная касса [Санкт-Петербургской] конторы обеспечивает централизованный учет всех кассовых операций и отражает на счет Центральной бухгалтерии итоги по различным счетам, по которым проводятся кассовые операции, осуществляемые каждым территориальным учреждением в интересах Центрального управления»¹⁰.

Из общей характеристики деятельности главных бухгалтерии и кассы следует, что общая нагрузка на эти подразделения конторы была крайне высока. Для сотрудников Главной бухгалтерии особенно хлопотно было составление оборотных ведомостей С.-Петербургской конторы и ведомости о состоянии счетов, которые верстались в конце каждого операционного дня. Во всяком случае, не позднее утра следующего дня. Кроме того, в конце операционного дня 1, 8, 16 и 23 числа каждого месяца составлялся баланс. Материалами для верстки ведомостей и балансов служили особые ведомости о производстве в течении дня оборотов, с показаниями в них дебиторов и кредиторов. Эти бумаги присылались вслед за прекращением работы с публикой каждым операционным отделением конторы. По правилам 1896 г. составление ежедневных общих оборотных записок и балансов возлагалось по очередности на всех служащих Главной бухгалтерии. При этом начальство требовало, чтобы эти записки составлялись непременно вечером каждого рабочего дня, а ведомости с балансами на другой день утром.

Таким образом, согласно установленным правилам, ежедневно один чиновник Главной бухгалтерии занимался в сверхурочное время составлением отмеченных документов. Для верстки общей оборотной записки С.-Петербургской конторы требовалось не менее четырех часов времени, и сверх того на другой день утром при изготовлении ведомости с балансом чиновник затрачивал еще около 3 часов.

Доставка в Главную бухгалтерию конторы ведомостей из операционных отделений начиналась с 16:30 часов и продолжалась до закрытия кладовой Главной кассы, которая обычно последняя подавала необходимые для оборотной записки сведения. Время закрытия кладовой зависело от разных обстоятельств, но чаще всего от объема поступавших наличных денег (об этом можно судить по данным из таблицы 1). Большое количество принятых кредитных билетов существенно увеличивало время ее работы. Если в июне 1913 г. момент закрытия кладовой колебался между 17:35 и 18:50 часами, то в июле того же года уже между 17:24 и 19:18 часами. Что касается работы над указанной выше документацией, то перед тем, как чиновник заносил данные из ведомостей операционных отделений в отмеченную записку, поступавшие из подразделений документы подвергались им соответствующей обработке. В частности, из всех ведомостей делались особые выборки и заносились в специальные для этого бланки, а именно: по счету с банком, по счету вексельной бумаги и гербовым маркам, по счетам разных выдач и переходным суммам, по счету процентов по операциям и по счету с казначейством. После заполнения

¹⁰ Государственный банк в 1913 году: французский взгляд, Москва 2015, с. 72.

перечисленных бланков, чиновник начинал разноску оборотов как кассовых, так и счетных в общую оборотную записку, при одновременном сличении кассовых оборотов дня, показанных в ведомостях операционных отделений с данными ведомости Главной кассы. В общем, чиновнику, составлявшему ведомости, приходилось разносить более 200 цифровых показателей и затем приступить к подсчету.

Таблица 1: Сведения о времени закрытия кладовой Главной кассы С.-Петербургской конторы Государственного банка за период с 4 июня по 28 июня 1913 г.

Число	Время закрытия	Причина задержки
4 июня	18:26	Большой приход денег, особенно мелких купюр
5 июня	18:03	Большой приход мелких денег
6 июня	18:29	Большой приход мелких денег
7 июня	18:10	Большой приход кредитных билетов
8 июня	18:10	Большой приход кредитных билетов
10 июня	18:10	Большой приход по вексялям
11 июня	18:26	Большой приход кредитных билетов
12 июня	17:52	Приход кредитных билетов мелкими купюрами
13 июня	17:55	Большой приход кредитных билетов
14 июня	18:24	Выдача наградных старшим чинам
15 июня	18:17	Приход кредитных билетов мелкими купюрами и раздача остатков
16 июня	17:35	Прием серебра от трамвайных предприятий
18 июня	17:50	Большой приход кредитных билетов
19 июня	17:55	Большой приход кредитных билетов
20 июня	17:55	Выдача жалования и большой платеж по вексялям
21 июня	17:50	Большой приход кредитных билетов
22 июня	17:47	Отделение вкладов на хранение сдало поздно деньги
24 июня	18:02	Большой приход кредитных билетов мелкими купюрами
25 июня	18:50	Большой приход кредитных билетов мелкими купюрами
26 июня	18:19	Большой приход кредитных билетов мелкими купюрами
27 июня	18:20	Выдача денег по ордерам Центральной канцелярии управляющему Карпинскому
28 июня	18:17	Большой приход и расход кредитных билетов

Так как в некоторых ведомостях операционных отделений, естественно, нередко встречались разного рода ошибки, то свод общей оборотной записки не всегда удавалось сверстать с первого раза. В таких случаях составителю приходилось сверять обороты одного отделения с таковыми другого, выявляя несогласованность. Иногда, не находя таким путем ошибки, чиновнику приходилось полностью пересчитывать операционные ведомости, чтобы обнаружить допущенную ошибку в подсчетах отделений. Отмеченная работа требовала усиленного напряжения труда, а составление записки при допущенных в отделениях ошибок часто требовало дополнительных 2–3 часа сверх необходимых занятий.

Примечательно, что предусмотренные правила очередности чиновников в деле составления записки с годами нарушались. Так, от ее составления были освобождены лица, занимающие должности старших чиновников Главной бухгалтерии. При этом, по инструкции, уметь составлять записки обязаны были все сотрудники бухгалтерии. Поэтому все вновь поступавшие на службу чиновники, обязаны были в течение двух месяцев изучать методы ее написания. Лишь после этого они включались в список очередников по ее составлению. На практике же, в виду исключительной трудности исполнения этих обязанностей, написанием записок занимались самые опытные чиновники Главной бухгалтерии. Отметим, что составители таких документов, по взаимному соглашению с остальными сотрудниками, освобождались от других трудоемких обязанностей. До этого малоопытные чины порой безуспешно сверстывали данные до 4–5 часов ночи, а на другой день утром были вынуждены просить помощи в поиске ошибок у своих старших коллег. Чтобы исключить подобные недоразумения, сотрудники Главной бухгалтерии определили собственные правила, не соответствовавшие инструкциям. Начальство не одобряло практику несоблюдения очередности, пытаясь бороться с этим нежелательным явлением, но попытки искоренить эти неписанные правила успеха не имели. Чтобы скрыть нарушение правил, на оборотных записках ставилась подписи не составителя документов, а очередника, который по графику должен был работать над бумагами. Таким образом, перед Первой мировой войной из более 30 чиновников Главной бухгалтерии работай над ведомостями занимались лишь 15 человек. Возможно, эта практика укоренилась еще из-за отсутствия денежного вознаграждения за сверхурочную работу по данной операции.

Не менее трудоемкой была работа в Главной кассе, куда стекался громадный поток кредитных билетов и звонкой монеты. Некоторые крупные клиенты, такие как Губернское казначейство, трамвайные предприятия, винные склады и частные банки доставляли в кассу настолько крупные партии различных монет, что порой приходилось говорить не о суммах денег, а о пудах металла. Так в 1909 г. средний объем ежедневно сданных монет достигал 47 тыс. руб., а в отдельные месяцы он превышал 65 тыс. руб. Впрочем, и в предыдущие годы объемы потоки звонкой монеты в конторе были значительными (см. таблицу 2)

Таблица 2: Кассовые обороты С.-Петербургской конторы в 1898–1900 гг.

Год	Кассовые обороты (в млн руб.)					Общие обороты (в млн руб.)
	Операций	Перечисления	Передвижение звонкой наличности	Передано уничтожению кредитных билетов	Итого	
1898	1256,2	396,6	679,1	274,0	2605,9	21 058,8
1899	1255,3	323,5	697,0	95	2370,8	21 481,6
1900	1251,6	253,3	304,7	-	1809,6	20 010,6

Источник: Ежемесячные записки С.-Петербургской конторы за 1900 г. // РГИА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 34. Л. 21.

Весьма хлопотной была работа с кредитными билетами, получаемыми даже от мелких клиентов. Только за первый полноценный операционный год, а им оказался 1895 г., кассовый оборот составил следующие показатели: поступило 707,6 млн руб. кредитными билетами и выдано было 699,4 млн руб.¹¹ Существовавший в С.-Петербургской конторе порядок приема денег у посетителей банка был весьма своеобразным. В приходной кассе кассир передавал полученную им от клиента партию билетов сидящему около него счетчику, который обязан был не только рассматривать их достоинство, но и выделять ветхие от годных к употреблению. Окончив сортировку и подсчитав всю сумму, кассир сообщал клиенту об окончательном приеме у него денег. Однако и такой способ приема денег не исключал попадание в кассу конторы фальшивых купюр, которые в начале XX в. изготовлялись весьма искусно.

В 1909 г. главный кассир С.-Петербургской конторы предложил усилить контроль над сортировкой денег, учитывая допускаемые ошибки сотрудниками Главной кассы. В частности, 23 июля 1908 г. подобный просчет допустил кассир 2 разряда А. С. Ремидовский. Объем принимаемых купюр год от года возрастал, дойдя в 1910 г. в среднем до 100 тыс. купюр в день. Очевидно, физические возможности личного состава по пересчету денежных листов были ограничены. Это обстоятельство, к примеру, учитывалось в Ревизионном отделе, в котором норма пересчета кредитных билетов составляла 12 тыс. листов за рабочий день, а при сортировке их на ветхие и годные она снижалась до 6 тыс. купюр, так как приходилось пересчитывать их дважды. Проверка на годность кредитных билетов производилась в сортировочном отделе, в который набирались опытные кассиры, хорошо знакомые с физическими особенностями денег. Во главе этой группы состоял старший кассир, умевший быстро отмечать качество билетов и их пригодность для дальнейшего использования.

¹¹ Оборотный баланс С.-Петербургской конторы Государственного банка за декабрь 1895 г. // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 31. Л. 59 об.

В состав ревизионной группы выбирались кассиры, получавшие жалование более 1500 руб. в год. При этом состав этого отдела обновлялся один раз в месяц из числа кассиров Главной кассы. Примечательно, что счетчики Сортировочного отдела (был создан в 1910 г.) также назначались из числа старших и опытных сотрудников. В этом подразделении счетчики участвовали только в сортировке и пробивке ветхих денег. Пробивку производили в определенные места банкноты, тем самым она переставала быть законным платежным средством. Счетчики же связывали и комплектовали деньги в большие пачки. В то время как пересчет и заделка в мелкие пачки с особыми отметками о их количестве производили исключительно кассиры. Отсортированные на операционных кассах ветхие кредитные билеты в тот же день сдавались в Отдел кредитных билетов для их проверки. Весь же прием денег общей приходной кассы каждого дня, а также прием всех операционных касс и остатки расходных и разменных касс передавались в сортировочный отдел на следующий день с утра. В последнем производился пересчет непременно всех денег по листам, их сортировка и распределение по пачкам. После этого они передавались старшему кассиру для их компоновки в группы по 10 тыс. руб. и 50 тыс. руб. Наконец, на них накладывались особые штампы отдела и лишь после этого они отправлялись в кладовую.

В Отделе по ревизии кредитных билетов состояли два постоянных чиновника: заведующий отделом в звании старшего кассира и контролер. Им были направлены 4 постоянных счетчика. Дополнительно для ревизии кредитных билетов, по мере необходимости, назначались от 2 до 8 кассиров и до 25 счетчиков. Их число зависело от поступления в контору кредитных билетов. Отмеченное подразделение тесно сотрудничало с Отделом по отсылке ценностей на почту, которое состояло из кассира, контролера и 4 постоянных счетчиков. Когда возникала необходимость заделки и обшивки тюков, а также комплектовании сумок с кредитными билетами, им в помощь назначались другие служители банка, которые снимались с работы в Отделе кредитных билетов. О размерах кассовых оборотах Отдела кредитных билетов С.-Петербургской конторы и иногородних контор Государственного банка за трехлетний срок можно судить по сведениям из таблицы 3.

Таблица 3: Кассовые обороты Отдела кредитных билетов С.-Петербургской конторы и иногородних контор Государственного банка в 1906 – 1908 гг.

Наименование конторы	Кассовый персонал	Обороты за 1906 г.	Обороты за 1907 г.	Обороты за 1908 г.
Варшавская	42 человека	463,6	427,3	404,9
Киевская	26 человек	543,7	450,5	408,2
Московская	24 человека	1899,6	1654,2	1380,2
Одесская	22 человека	340,6	335,6	303,8
Рижская	12 человек	295,7	274,2	274,3

Ростовская	15 человек	296,6	292,4	250,8
Харьковская	14 человек	359,0	338,9	275,6
С.-Петербургская	59 человек	2375,8	2430,9	1310,0

Источник: О смете на 1910 год на содержание личного состава С.-Петербургской кассы Государственного банка // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 82. Л. 66.

Указанный выше порядок обслуживания посетителей конторы, которых ежедневно приходило от 15 до 20 человек на одного кассира, особенно при приеме крупных партий денег, вел к существенной задержке клиентов. Не удивительно, что публика была недовольна темпами обслуживания. Вот как описывает свое посещение в С.-Петербургскую контору один из клиентов, обратившись в одну из столичных газет с письмом: «Сегодня мне пришлось внести в Государственный банк на текущий счет 6000 руб. Операция эта, продолжительность которой всюду не превышает 5, самое большое 10 минут, в Государственном банке заняла 42 минуты. Публики было немного, но вот какие формальности нужно было проделать для внесения 6000 руб.:

- 1) Написать объявление и предъявить книжку текущего счета.
- 2) Отыскать сторожа и купить у него 15-копеечную марку.
- 3) Предъявить марку чиновнику, который записал в книгу взносов и понес в другую комнату для подписи (это, впрочем, было сделано довольно скоро).
- 4) Получить подписанную книгу и отнести ее через несколько комнат в приходную кассу.
- 5) Кассир первого окна, на котором была надпись: «Прием платежей по текущим счетам», адресовал к следующему кассиру.
- 6) Следующий кассир из второго окна отправил в третье окно.
- 7) Кассир третьего окна отказался получать золотом 2000 рублей и рекомендовал обратиться в разменную кассу для обмена золота на кредитки. В виде любезности было приказано сторожу проводить.
- 8) Через коридор пришлось идти в другое отделение и ждать пока артельщик-сторож сосчитает золото.
- 9) По проверке золота артельщик написал квитанцию в приеме 2 т. рублей золотом. Эту квитанцию сторож из разменной кассы понес в приходную кассу.
- 10) В последней сторож отдал квитанцию (клиенту, очевидно, квитанцию эту доверить бояться). Приплатив еще 4000 кредитными, я получил, наконец, обратно подписанную книжку.
Закончив операцию, я посмотрел на часы. Ровно 42 минуты»¹².

Судя по реакции руководства С.-Петербургской конторы на отмеченную публикацию, ее автор несколько сгустил краски. Однако проблема с обслуживанием клиентов все же была, и она заключалась в чрезмерной регламентации банковских операций. Ведь персонал Главной кассы был достаточно многочисленным. Так в

¹² Новое время. 12 окт. 1900 г. № 8846.

1912 г. в ней работали 58 чиновников, 91 человек счетчиков и 91 артельщик. Из них на операциях с денежными знаками непосредственно при приходных кассах были задействованы 33 чиновника, 70 счетчиков и 5 артельщиков¹³. При этом кассовые обороты С.-Петербургской конторе с 1895 по 1912 г. медленно возрастали. Если в 1895 г. они составили 1645 млн руб., то в 1912 г. достигли 1677 млн руб. Впрочем, после этого их рост стал более заметен, достигнув в 1915 г. 2989 млн руб.¹⁴ С ростом этих оборотов увеличивался и численный состав Главной кассы. В конце 1916 г. он состоял из 75 классных чиновников, 100 счетчиков и 30 артельщиков. Всего к 1917 г. в Петроградской конторе действовало более 20 постоянных касс и до 10 дополнительных. Так, дополнительная касса была при кладовой Отделения процентных бумаг, при этом же подразделении находилась фондовая касса. При кладовой Учетно-ссудного отделения также состояла касса.

Значительную часть кассовой работы выполнял также относительно большой отряд артельщиков. С.-Петербургская биржевая барона Штиглица артель обеспечивала с 1861 г. Центральное управление, а затем и С.-Петербургскую контору, специалистами для кассовых операций и для других поручений. Первоначально все без исключения артельщики получали вознаграждение в размере 540 руб. в год. В 1880 г. рядовым работникам артели жалование было увеличено до 900 руб., а старшим от 1200 до 1800 руб. в год. Эти нормы окладов оставались без изменения до 1 января 1907 г. Причем из общего числа артельщиков С.-Петербургской конторы двое получали по 1800 руб., трое по 1200 руб., а остальные по 900 руб. В 1907 г. артель обратилось к управляющему банком с ходатайством об увеличении материального обеспечения их работников. Однако Совет банка на своем заседании 8 июня 1907 г. отклонил эту просьбу. Вскоре артель возобновила свои требования, которые лишь частично были удовлетворены 29 июля того же года. Повышение денежного вознаграждения касалось лишь тех артельщиков, которые привлекались к транспортировке ценностей банка. Совет посчитал, что эта работа не только сопряжена с различными трудностями, но и опасна.

Биржевая барона Штиглица артель не удовлетворилась частичными уступками Государственного банка, продолжая настаивать на повышении денежного содержания. Просьбы артельщиков были небезосновательными, учитывая, что в Государственном дворянском банке и в частных банках столицы жалование артельщиков было выше. Таким образом, Правление С.-Петербургской конторы было вынуждено рассмотреть на своем заседании отмеченные требования артельщиков. Оно приняло во внимание возросшую дороговизну в столице и то, что артельщики выполняли работы с ценностями на суммы, значительно выросшие с момента последнего увеличения жалования, то есть с 1880 г. По итогам заседания, руководством конторы было принято решение увеличить с 1 января

¹³ О смете на 1913 год на содержание личного состава С.-Петербургской кассы Государственного банка // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 85. Л. 22.

¹⁴ Смета Петроградской конторы Государственного банка на 1917 г. // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 89. Л. 3.

1910 г. денежное довольствие артельщиков до 1020 руб. в год, но только тем, кто работал с различными ценностями. А таких оказалось всего 34 человека. Еще предполагалось ввести промежуточные оклады в 1500 руб. для двух артельщиков, которые наиболее часто привлекались к различным работам. Так, если к концу 1909 г. в С.-Петербургской конторе два старших артельщика получали по 1800 руб., три по 1200 руб. и 71 человек по 900 руб., то после 1 января 1910 г. из 71 артельщика прежнее жалование из 900 руб. в год продолжали получать 35 человек, то по 1020 руб. выплачивали 34 лицам, трем по 1200 руб., двум по 1500 и еще двум по 1800 руб. в год.

Отметим, что к концу 1916 г., то есть к началу революционных потрясений в России, объемы работы рассматриваемых нами подразделений Петроградской конторы существенно возросли. Так, только кассовые обороты Главной кассы увеличились почти на 100 %, достигнув годового уровня более 3 млрд руб. Такие перемены привели к росту чиновников и служащих кассы (см. таблицу 4).

Таблица 4: Численный состав служебного персонала Главной кассы Петроградской конторы Государственного банка

Персонал Главной кассы	в 1895 г.	в 1912 г.	в 1916 г.	Увеличение в процентах
Кассовых чинов	48	58	75	56
Счетчиков	48	91	100	108
Артельщиков	-	-	30	-
Всего служащих	96	149	205	114

Источник: Докладная записка Правления Петроградской конторы об усилении в 1917 г. личного состава // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 89. Л. 3.

По признанию руководителей отмеченных подразделений Г. И. Серебрякова и Ф. И. Железнова, им удавалось имевшимся персоналом исполнять все возложенные на них служебные обязанности. Хотя, читая их докладные записки, особенно периода Первой мировой войны, недостаток в кадрах ощущался главными кассой и бухгалтерией весьма остро, в частности, от потери при мобилизационных мероприятиях высоко квалифицированных чиновников. При этом Главная касса смогла заменить ушедших на фронт кассиров женщинами, которые с успехом справлялись с порученной работой. Главной же бухгалтерии найти замену призванным на войну чиновникам оказалось гораздо сложнее в силу отсутствия среди женщин квалифицированных бухгалтеров.

REFERENCES – BIBLIOGRAFIA

Sources:

Российский государственный исторический архив:

- fond 583, opis 4, delo 307.

- fond 588, opis 1, delo 34; opis 2, delo: 30, 31, 82, 85, 88, 89, 137.

Полное собрание законов Российской империи. Соб. 2. Т. XXXV. Ч. 1. СПб., 1862.

Новое время. 14 июля 1894 г. № 6599.

Новое время. 2 сентября 1894 г. № 6649.

Новое время. 12 октября 1900 г. № 8846.

Studies:

Государственный банк в 1913 году: французский взгляд, Москва 2015, 200 с.